

РАЗРЕШИТЕ представиться. Мне 21 год, студент-вечерник. Уже много лет я занимаюсь творчеством Аркадия Дмитриевича Звездина-Северного. Еще со школы, с «застойных времен».

На моей памяти, равно, как и на вашей, масса добрых акций по отношению к нашей бедной культуре, последствия которых порой весьма безрадостны. Например, канонизация В. С. Высоцкого. Для меня это трагедия: из человека сделали святого великомученика, заездили и зацитировали до дыр. В итоге слушать Высоцкого стало невыносимо, он потерял привлекательность, потому что исчез сам элемент загадки, тайны, без которых творчество немислимо.

А избежать этого было бы очень просто: не издавать бесконечного сериала пластинок «На концертах В. В.» с безобразнейшим качеством, убогим монтажом, наложенными на домашние записи аплодисментами, а выпустить лицензионные французские альбомы, великолепные наши оркестровки (порядка 30 песен, а выпущено где-то 15). Чтобы качество соответствовало запросам понимающего толка ценителя. Чтобы была соблюдена мера, чтобы ощущался небольшой «голод» — тогда будет и интерес, и тяга к творчеству поэта.

Почему я начал с Высоцкого? Да потому, что подобное скоро произойдет с Аркадием Северным.

ИМЯ Аркадия Дмитриевича пребывало десять лет в полнейшем официальном забвении, стали подзабывать о нем и слушатели. Но вот теперь один за другим всплывают на поверхность имена русского подпольного шансона и неспроста возникает вопрос: а почему же ни слова о том, кого американцы еще при жизни, в 1979 году, называли королем русской подпольной песни?

И вот наконец пластинка «короля» выходит на Родине. Раскупают ее быстро. Еще бы! Но мысли она навевает самые печальные. Опять нас, покупателей, принимают за дураков. С обложки смотрит мужчина с изможденным до невероятного лицом, стеклянным взором. Аркадий Дмитриевич перерисован с фотографии 1979 года, явно не лучшей. Друзья его в один голос мне сказали: «Это не Аркадий». Конечно, это Аркадий. Но уместно ли было на самую первую пластинку помещать такое изображение? Ну ладно, оставим обложку.

Пластинку выпустила «Мелодия» совместно с компанией «Кисмет» (США), президентом коей является Рудольф Фукс-Соловьев. (Кстати, эта фирма не является официальной в США и занимается в основном тиражированием во-

рованных и вывезенных из СССР записей. — **Ред.**). Он, видите ли, любезно предоставил нам записи для издания. Почему он? Ведь «писали» Аркадия Дмитриевича **ТОЛЬКО В СССР**, и никаких прав он компании «Кисмет» не предоставлял.

Прослушав диск, я понял, что использовался, наверное, 100-й дубль, настолько все некачественно. Ей-богу, в моей личной фонотеке все эти песни звучат раза в три чище. А ведь указано, что записи из архива С. И. Макакова, того самого Сергея Ивановича, который был спонсором концертов Аркадия Дмитриевича в Ленинграде. И странно, что у Сергея Ивановича в архиве оказались столь неважные записи, которые пришлось аж реставрировать.

К тому же, как известно, Сергей Иванович сзую фонотеку давно продал.

Дочь Аркадия Дмитриевича Наташа, имеющая права на творческое наследие отца, узнала о пластинке, лишь увидев ее на витрине магазина. Ни Р. Соловьев, ни С. Маклаков не сочли нужным хотя бы проконсультироваться с ней из этических соображений.

МНЕ было больно смотреть на эту пластинку. Неприятно было читать заведомую ЛОЖЬ: «архивные записи 60-х годов». О, Господи, какие 60-е годы! Песни — из двух концертов 1977 и 1979 годов. Неужто не знали об этом Соловьев и Маклаков? Знали. Тем более что концерт 1979 года писал Маклаков, а начинался концерт с ансамблем «Чайка» мелодией «Листья желтые» — сами помните, в 60-х — ее и в помине не было. Не могу ничего сказать о вступительном слове некоего Р. Рублева. Пишет он там о далеких 60-х, проверить информацию трудно. Одно отмечу: родился Аркадий Северный не в Шуге, как пишет Рублев, а в Иванозе.

Скоро выйдет вторая пластинка. Уверен, ляпсусы будут еще круче. Боюсь, зародившийся было интерес людей к творчеству А. Д. они полностью отобьют, потому что стряпают их грубо, без любви, без уважения к памяти ушедшего человека. Чем такая пластинка, где все сплошная намеренная дезинформация в расчете на дурака — лучше никакой.

Может повториться история с Высоцким: все эти раскуливания, смакования подробностей... Мне и моим друзьям страшно за будущее Аркадия Дмитриевича, за будущее памяти о нем. Ведь так нужен в наше смутное время заряд добра и надежды, который дарит он нам в своих песнях.

Сергей ЛЕПЕШКИН.

Мне страшно за Аркадия Северного

★ ну и ну!

Московский комсомолец - 1991 - 26 мая